

Занятие №52.

Занятия и орудия труда кубанских казаков.

Основным занятием кубанских казаков было – земледелие. Развитию земледелия во второй половине XIX в. способствовали: размежевание войсковых земель и дележ юртов на паевые наделы, наплыв в край иногороднего населения и рост пахотных угодий, В 1913 г, под зерновыми было занято 90% всей засеваемой площади, под масличными и техническими культурами — 5,6%

Вырученные от продажи продуктов деньги старались вкладывать в усовершенствование земледельческого хозяйства. Обеспеченность простейшими сельскохозяйственными машинами и усовершенствованными орудиями, в том числе железными плугами, жнейками, сеялками, молотилками, на Северном Кавказе была выше, чем в крестьянских хозяйствах Центральной России. Усовершенствованные орудия и машины шире распространяются в крупных степных станицах, главным образом в богатых и середняцких хозяйствах, и очень медленно — в предгорных.

И все же на большей части территории края техника сельского хозяйства и система земледелия были отсталыми. Земля обрабатывалась небрежно, слабо применялись такие приемы повышения плодородия, как правильные севообороты, зяблевая вспашка, пар. Как и в других районах России, земледелие носило экстенсивный характер.

Циклы сельскохозяйственных работ и техника земледелия имели много общего на всей территории области.

Ранней весной, в марте-апреле, в зависимости от состояния почвы, начинали распашку земли под яровые; осенняя вспашка производилась в сентябре-октябре. Основным орудием пахоты с развитием земледелия стал тяжелый двухколесный деревянный плуг, необходимый на тернистых кубанских черноземах и характерный для южных, степных и лесостепных районов России. С конца XIX в. деревянные части плуга постепенно заменяются железными. На целинных землях в тяжелый плуг впрягалось до четырех — шести, а на мягкой земле — до двух-трех пар быков. Многие казачьи хозяйства не имели такого количества скота, и поэтому на Кубани, как и на Дону и в других южных районах России, распространенной была пахота супрягой. Для рыхления почвы и вспашки мягких земель широко применялось трехзубое украинское рало. В рало запрягали две пары волов. В конце XIX в., а в ряде мест лишь в 900-е годы, появились различные заводские усовершенствованные многолемешные железные плуги (русских и заграничных систем), так называемые «геновские», «саковские», «буккеры». С появлением усовершенствованных плугов, а также в связи с необходимостью повышения производительности труда быки в качестве тягловой силы постепенно заменяются лошадьми.

Посев зерновых и пропашных культур повсеместно производили ручным способом. Сеялки использовались в 900-е годы лишь в немногих богатых хозяйствах. Пахота, боронование и посев считались исключительно мужской работой, но если в семье было мало мужчин, им помогали женщины и дети. Посевом зерновых, требовавшим навыка, обычно занимались старшие в семье мужчины.

С первых чисел мая начиналась прополка; мотыга (сапа) почти не выпускалась из рук и попеременно применялась на бахчах, в огородах, в поле, на участках кукурузы, подсолнечника,

гороха, фасоли и т. д. Пололи гуртом — всей семьей, но поскольку на май часто назначались лагерные сборы, вся тяжесть работы обычно падала на женщин. Загруженность женщин полевыми работами объяснялась как специфическим хозяйственным укладом казачества, так и влиянием традиций патриархального семейного быта русских, в отличие от украинцев, где женщины значительно меньше работали в поле и сферой их деятельности в основном было домашнее хозяйство и обработка сада и огорода.

В конце мая — начале июня занимались уборкой сена. Сенокосение считалось мужской работой, однако почти во всех казачьих семьях косой владели и женщины. При недостатке рабочей силы на время сенокоса нанимали косарей, приходивших на заработки из внутренних губерний России. Сушкой сена обычно занимались женщины, мужчины укладывали его в копны и возили к скирдам. Во многих линейных станицах метание скирд считалось мужской работой (Ново-Рождественская, Некрасовская, Михайловская, Удобная), в черноморских станицах Платнировской и Старо-Мышастовской скирды всегда метали женщины, а мужчины подавали им сено.

Наиболее напряженным периодом сельскохозяйственных работ была уборка зерновых. В конце июня — начале июля поспевали озимые, во второй половине июля — яровые. Позднее начиналась уборка проса, льна, подсолнечника, кукурузы. В уборке участвовали все — взрослые, подростки, старики. При господствовавшей в то время примитивной земледельческой технике работать приходилось от зари до зари. Уборочная страда во многих семьях, у которых не было средств для найма рабочей силы, затягивалась до самой зимы. От непосильной тяжелой физической нагрузки особенно страдали женщины, которым помимо сельскохозяйственных работ приходилось ухаживать за детьми, готовить пищу, стирать и т. п. Значительный процент тяжелых заболеваний, характерный для того времени, был следствием изнурительного сельскохозяйственного труда. Хозяйства, имевшие большие посевные площади, прибегали к найму работников (с появлением в конце XIX — начале XX в. уборочных машин использование наемной рабочей силы значительно сокращается).

Старинным орудием уборки хлеба был серп. В 80—90-е годы XIX в. он постепенно заменяется косой с прикрепленными параллельно клинку граблями (грабками), характерной для Украины и южнорусских губерний. При уборке серпом сжатый хлеб вязали в снопы, которые укладывали, как в южнорусских и украинских губерниях, горизонтально крест-накрест колосьями вместе, комлями врозь (в хресты), а затем в полукопки и копны в линейных станицах, копы — в черноморских. По традиции, закрепленной многолетним опытом, хлеб убирали недозревшим, он дозревал в хрестцах. Затем хлеб возили на ток и складывали в высокие круглые стога, в линейных станицах они, как и в южнорусских районах, назывались одонками, а в черноморских — стогом или стижком. В западных станицах с распространением косы, так же как и в южных районах Украины, скошенный хлеб стали сгребать в небольшие валки, из которых затем составляли круглые небольшие копицы.

После уборки хлеба начиналась молотьба, нередко затягивавшаяся до самой зимы. До конца XIX в. хлеб преимущественно молотили при помощи скота — гоняли быков или лошадей, нередко запряженных в повозку, по разостланным на току снопам. Для обмолота проса, бобовых, конопли, льна, подсолнечника употребляли цеп украинского устройства, которым в бедных хозяйствах обмолачивали и хлебные злаки. В отдельных предгорных станицах хлеб молотили также большими деревянными досками с кремневыми зубцами. В конце XIX — начале XX в. в

богатых хозяйствах появляются молотилки, сначала конные, потом паровые. Молотилки стоили дороже других машин и поэтому в середняцких хозяйствах встречались редко.

После обмолота зерно веяли по ветру лопатой, а затем очищали при помощи кожаных решет, подвешенных на треноге (грохот). В 900-х годах во многих хозяйствах появились веялки. Провеянный и очищенный хлеб свозили в чувалах (мешках) и ссыпали в амбары.

Традиционная техника земледелия, применявшаяся на Кубани, имела много общего с техникой земледелия украинских и южнорусских районов. Это объясняется как сходством природных условий, так и этническими связями населения Кубани и этих районов. В земледелии предгорных станиц частично прослеживаются элементы, заимствованные у горских народов. Характерная для всей территории Кубани общность земледельческой техники объясняется как единым хозяйственным укладом казачества, так и тем, что в традиционной земледельческой технике районов, из которых приходили переселенцы, было много общего.

Часть сельского населения занималась промыслами и ремеслами.

Во многих станицах появились небольшие мукомольные, маслобойные, сыроваренные, пивоваренные, кожевенные, кирпичные, гончарные и другие предприятия, принадлежавшие предпринимателям из иногородних. Развивавшиеся в конце XIX в. горнодобывающие, главным образом нефтяные промыслы, были сосредоточены в руках иностранных капиталистов, которые использовали труд местного сельского населения закубанских районов.

В XIX в. до строительства железных дорог большое значение в экономике края, так же как и на Украине, имел чумацкий промысел — перевозка зерна, соли, спирта, мануфактуры, досок, стекла, железа и пр. между крупными торговыми пунктами (Ростовом, Ейском, Екатеринодаром, Майкопом, Усть-Лабинской и др.). Чумачество было особенно распространено среди иногородних. Для казаков чумачество обычно служило лишь подспорьем к земледелию; им занимались в свободное от полевых работ время.

Почти во всех селениях области развивались мелкие ремесла. В дореформенный период, когда иногородних было мало, многие казаки совмещали ремесло с земледелием. Позднее ремеслом стали заниматься иногородние, не имевшие собственной земли. В конце XIX — начале XX в. плотники, печники, портные, бондари, медники, стекольщики, кирпичники каменщики, гончары были преимущественно из среды иногородних. По данным переписи 1897 г., из всех жителей, занятых ремеслами и промыслами, мужчины иногородние в различных отделах области составляли от 76,6 до 91.1%, женщины — от 71,1 до 79%; у казаков этот процент колебался от 6,6 до 22,1 среди мужчин и от 19,6 до 26,5 среди женщин. Казачки, уходившие на заработки (батрачки, прислуга), были главным образом из бедных семей, они были вынуждены готовить себе приданое на собственные средства.

В предгорных закубаиских районах ремесла и промыслы были развиты значительно сильнее. Неблагоприятные природные условия превращали промыслы в главный источник дохода не только иногородних, но и казачьих хозяйств. Основным занятием закубанцев был вывоз строевого леса и изготовление на продажу разнообразных изделий из дерева: предметов сельскохозяйственного инвентаря, транспорта, домашней утвари. В ряде мест занимались извозом, выжиганием извести, добычей камня, сбором плодов, ягод и прочими работами. Поскольку и промыслы не приносили достаточного дохода, в начале XX в. распространенным

становится отход на сельскохозяйственные заработки в степные станицы, на поденную работу в Майкоп и Туапсе.

Таким образом, основу хозяйственной деятельности преобладающего большинства сельского населения Кубани (за исключением южных предгорных районов) в предреволюционный период составляло земледелие. Это не исключало других видов занятий у различных социальных групп сельского населения.

Классовое расслоение иногородних заметно усиливается в конце XIX — начале XX в. Выделяется прослойка богатых предпринимателей: одни из них занимаются торговлей, заводят различные промышленные предприятия, другие арендуют на продолжительный срок войсковые земли или покупают частные земли и создают крупные хозяйства капиталистического типа. Основная же масса иногородних жила в тяжелых условиях: не имея земли и средств производства, многие из них батрачили у богатых казаков, арендовали землю, занимались ремеслами.

Плуг

Супряга

Мотыга выполнена в виде заострённого клина с двумя режущими кромками. При этом пластина мотыги имеет рассчитанный центр тяжести. Это позволяет работать любой заострённой кромкой. Благодаря своей форме и весу мотыгой значительно легче рыхлить тяжёлые и плотные почвы. Клин осуществляет лёгкое вхождение в почву и рыхлит её верхний слой.

Мотыгой почва рыхлится как тяпкой, но благодаря форме пластины почва обрабатывается значительно легче. Если рыхление производится «строчкой», то автоматически образуются гребни, а между ними — бороздки. В них сразу же сеют семена и засыпают землей с помощью мотыги.